

Увидев Ши Яня и Сюй Цзэ, Тан Аньминь, казалось, больше не хотел идти внутрь. Он нашёл переулок и вывел велосипед. Сюй Цзэ протянул ему рисовые палочки, и Тан Аньминь, похоже, был рад, его зубы явно справлялись, и он хрустел ими с удовольствием.

Сюй Цзэ смотрел на него с улыбкой, украдкой подмигнув Ши Яню.

Ши Янь тоже не ожидал, что Тан Аньминь любит сладкое, и это немного разрушало его образ, что вызывало лёгкую усмешку.

Когда Сунь Сю наконец вернулась с полными руками и нашла свой электрический велосипед, она быстро подошла и увидела, как трое мужчин сидят в кузове и с удовольствием едят. Сюй Цзэ грыз танхулу, и половина его лица была в красном сиропе. Ши Янь держал огурец и с аппетитом его грыз. Тан Аньминь держал пакет с рисовыми палочками, ел их одну за другой, выглядя совершенно расслабленным.

Посмотрев на свои руки, на которых уже остались красные следы от тяжести пакетов, Сунь Сю крикнула издали:

— Вы трое, если не поможете мне донести вещи, сегодня на обед не получите!

Все трое обернулись, быстро вылезли из велосипеда и подошли к Сунь Сю, наперебой принимая у неё пакеты.

Увидев, как Сюй Цзэ тоже торопится, Сунь Сю за спиной заливалась смехом.

Тан Аньминь ещё зашёл в магазин товаров и купил новогодние картины, парные надписи и длинные хлопушки «Дадихун», сложив всё в велосипед. Вчетвером они отправились домой с целой горой разных вещей.

По дороге Сунь Сю, указывая на новогоднюю картину, смеялась:

— Смотри, Сюй Цзэ, он похож на тебя?

Сюй Цзэ внимательно посмотрел и покачал головой, не забыв спросить Ши Яня:

— Братец, он похож на меня?

Ши Янь тоже покачал головой.

Сунь Сю засмеялась ещё сильнее.

Когда они вернулись домой, открыв дверь, Сю Ху выскочил, встал на задние лапы, обхватил ногу Сюй Цзэ и заскулил, словно выражая недовольство. Сунь Сю бросила ему кусок мяса, и он успокоился, начав грызть его в стороне.

Вечером, после ужина, Ши Янь помыл Сюй Цзэ в тёплой постели, завернул его в одеяло и уложил спать.

Когда Ши Янь тоже лёг, Сюй Цзэ забрался к нему в объятия, прижался к его уху и тихо спросил:

— Братец, у дяди Тана и тётки Сунь нет детей? Они не приезжают к ним на Новый год?

В тёплой атмосфере сердце Ши Яня сжалось от грусти. Он обнял Сюй Цзэ и тихо ответил:

— Братец не знает, может быть, они просто очень заняты. Возможно, они приедут через несколько дней.

Сюй Цзэ моргнул, его лицо выражало недоумение.

— Ладно, — поцеловал Ши Янь его в губы, подтянул одеяло и убаюкивал. — Сюй Цзэ, закрой глазки, ни о чём не думай и спи со мной.

— М-м... — пробормотал Сюй Цзэ, постепенно закрывая глаза.

Ши Янь посмотрел на его спокойное лицо и тихо вздохнул.

— Как, нормально? — Ши Янь стоял на высокой табуретке, держа в руках парные надписи и примеряя их к дверному косяку.

— Левее, левее, слишком низко! — Сюй Цзэ, запрокинув голову, энергично махал руками, указывая направление.

Ши Янь поднял левую сторону выше:

— Теперь как?

— Слишком высоко! — крикнул Сюй Цзэ, смеясь.

Ши Янь опустил её:

— А теперь? Ровно?

— Правая сторона слишком низко! — Сюй Цзэ, глядя на растерянное лицо Ши Яня, энергично кивал, подтверждая свои слова.

Ши Янь поднял правую сторону.

— Снова слишком высоко! — закричал Сюй Цзэ.

Ши Янь спрыгнул с табуретки, положил парные надписи на стол и направился к Сюй Цзэ, который смотрел на него с удивлением.

— Братец? А-а-а-а! — крик Сюй Цзэ нарушил тишину двора.

Ши Янь схватил его и перекинул через плечо, лицо Сюй Цзэ покраснело от испуга. Через мгновение он засмеялся, болтая ногами и руками, пока Ши Янь крутил его.

— Будешь ещё дразнить брата? Говори, будешь? — Ши Янь одной рукой крепко держал Сюй Цзэ за талию, а другой шлёпал его по попе.

— Не буду, не буду! Ха-ха-ха... Братец, отпусти меня... Пожалуйста, отпусти... — Сюй Цзэ, прикрывая попу, смеялся и кричал, свернувшись, как черепашка.

Ши Янь фыркнул и медленно опустил ребёнка на землю.

Как только Сюй Цзэ коснулся земли, он бросился бежать. В этот момент с переднего двора зашла Сунь Сю, и Сюй Цзэ, оглядываясь на Ши Яня, врезался в неё. Ши Янь быстро схватил его.

Сюй Цзэ закрыл нос, его глаза покраснели. Сунь Сю тоже заволновалась, быстро оттянула его руку и осмотрела нос. К счастью, он только покраснел, кость не была задета. Ши Янь, видя его жалкий вид, рассердился и переживал:

— Зачем бежал? Разве я когда-нибудь тебя бил?

Он знал, что Сюй Цзэ не боялся удара, а просто играл с ним, но всё же не мог не пригрозить. На самом деле, если Сюй Цзэ где-то болел или был ранен, Ши Янь чувствовал бы, что его затапливает вина.

Это, казалось, было последствием из прошлой жизни.

Сюй Цзэ надул губы, обиженный.

Сунь Сю тут же утешила:

— Ой, Сю Цзэ, всё в порядке. Ты не виноват, брат поступил плохо, смотри, как я его накажу!

Она сильно хлопнула Ши Яня по спине, раздался громкий звук.

Это было лучшее проявление избалованности.

Сюй Цзэ видел, что удар Сунь Сю не попал в Ши Яня, но, глядя на его растерянное выражение, всё же рассмеялся, медленно подошёл к Ши Яню, обнял его за талию и потянул за одежду вниз.

Ши Янь отвернулся, делая вид, что не замечает.

Сюй Цзэ потянул снова.

Ши Янь наконец поддался и присел, чтобы их глаза были на одном уровне.

Сюй Цзэ слегка наклонился вперёд, его лоб коснулся лба Ши Яня. Это был их особый жест близости, когда они могли видеть самые глубокие эмоции друг друга, словно открывая свои самые сокровенные чувства.

Для такого Сюй Цзэ у Ши Яня не было другого выбора, кроме как держать его в ладони.

В конце концов можно было подумать, что если Сюй Цзэ показывал свою игривую сторону под маской мягкости и послушания, это значило, что он постепенно приближался к нему.

Сунь Сю знала, что эти двое братьев очень близки, и оставила их, пока сама залезла на табуретку и приклеила красные парные надписи. Закончив, она посмотрела на них и сказала Сюй Цзэ:

— Сю Цзэ, смотри, тётя сразу приклеила ровно, я лучше твоего брата, правда?

Сюй Цзэ засмеялся.

Вдруг с переднего двора послышались голоса, и Сунь Сю пошла туда. Ши Янь, заметив, что её лицо выражало недоверие и волнение, подумал и потянул за собой Сюй Цзэ.

Ещё не дойдя до главной комнаты, они услышали голоса.

— ...Что это за дети, которых вы с мамой содержите, кормите и поёте? — если не учитывать содержание, голос женщины был звонким, как серебряный колокольчик.

Лицо Сунь Сю потемнело.

— Неужели, узнав, что мы трое вышли замуж, вы решили, что деньги некуда девать, и взяли их, чтобы тратить? — продолжила женщина с сарказмом.

— Наши дела тебя не касаются, ты лучше позаботься о том, чтобы в твоей семье всё было хорошо! — холодно ответил Тан Аньминь.

— Ой, а я и не хочу вмешиваться, но если бы не свекровь старшей сестры, которая не отпускает её, и если бы не боязнь, что какие-то непонятные люди прилипнут к вам, я бы и не приехала! У Цзеце ещё есть дополнительные занятия на каникулах, мы уже заплатили, каждый урок стоит двадцать юаней, а провести день в этом захолустье — это сорок юаней на ветер! Лучше бы вы послушали старшую сестру и выгнали их, чтобы я могла скорее увезти Цзеце обратно, — голос женщины был почти безэмоциональным, в нём не было ни капли тепла.

— Не нравится — убирайся! — разозлённо крикнул Тан Аньминь.

Сюй Цзе сжал руку Ши Яня, и тот инстинктивно посмотрел на него, увидев, как ребёнок тихо спросил:

— Братец, она про нас? Дядя хочет нас выгнать?

— Нет, — покачал головой Ши Янь, хотя в душе у него закрались сомнения. Судя по всему, женщина внутри была либо второй, либо третьей дочерью в семье, но её характер совсем не походил на мягкость Сунь Сю и Тан Аньминя, и было непонятно, от кого она унаследовала такую черту.

<http://bllate.org/book/16628/1523025>